

СОБЫТИЯ

НА ТАЙВАНЬ!

ХОДИВШИЕ МНОГО ЛЕТ разговоры о переходе мирового лидерства из американских в китайские руки до недавних пор имели под собой чисто абстрактные иллюстрации вроде роста ВВП, впечатляющих показателей торговли между Китаем и странами Глобального Юга или мутных опросов каких-то непонятных экономистов. В этом году Китай не сходит со страниц мировой прессы по другой причине, куда более осязаемой и конкретной: все флаги устремились в гости в Пекин. Две недели назад в "Завтра" писали о том, как в гости к товарищу Си слетали французский президент Эммануэль Макрон и европейская аристократка Урсула фон дер Ляйен. Если вкратце, Макрона пышно и щедро принимали в соответствии с его должностью, Урсулу же, главу Еврокомиссии, встретили показательно сухо именно в силу руководящего поста в явно проамериканской и антикитайской организации — однако в тени явно осталось больше, чем показали публике.

Добрая традиция международной дипломатии испокон веков заключалась в том, что важный гость, будучи принятым как король, уверял хозяина в вечной дружбе и нерушимых принципах сотрудничества, но по возвращении домой немедленно заводил старую шарманку про разговоры с позиции силы. В этот раз традиция оказалась нарушена: Макрон по приезде домой стал говорить то, чего нет его ждали в Пекине, а Урсула принялась загадочно молчать. Прощедшая с того визита пара недель отметилась несколькими занятными новостями, связанными с Китаем.

Французского президента и брюссельскую главу в контексте их китайского визита до его начала называли чуть ли не эмиссарами Вашингтона. На то были причины: европейские бюрократические структуры, во главе которых стоит Урсула, равно как и возглавляемая Эммануэлем французская "система сдержек и противовесов", были выстроены американцами и превыше всего ставят именно интересы Вашингтона. Поездка, как было сказано выше, показала иной расклад: прокитайская риторика Макрона настолько возмутила Америку, что на слова французца о том, что на выручку Тайваню Европа не полезет, сенатор Марк Рубио сказал что-то вроде "цыц!". Поэтому по ещё свежим утерпленным следам французского борта "номеро ун" рванула другая европейская чиновница, в чьей преданности линии Демократической партии США сомнений не было ни у кого.

Анналена Бербок, руководительница германского МИД, выглядит как человек, но пуская внешность умеренно симпатичной дамы вас не обманывает: она — гомункул. Выращенный по рецептам средневековых алхимиков в подвалах офисов бесчисленных НКО, она являет собой суррогат человека, созданный для работы в условиях конца истории. Не самый выдающийся интеллект, нулевая харизма, следование максимально неприменимым к большой политике популистским догмам, нацеленным на самого умственно отсталого избирателя. — всё это заработало frau Бербок пост главы партии зелёных и самое важное министерское кресло в правительстве Шольца. Что делает эта дама в Берлине, можно понять по регулярным взрывам восторга в её адрес в глобалистской прессе: всякий раз, когда кресло под неуклюжим Олафом начинает пошатываться, в каком-нибудь The Washington Post или Politico выходит материал о том, как прекрасно Анналена справилась бы с работой канцлера.

Именно с эпохой Шольца — Бербок связана резкая перемена роли Германии: из островка типично западноевропейского прагматизма, который странами Шрёдера и Меркель долгие годы держал баланс нормальных отношений с Москвой, Берлин превратился в островок типично восточноевропейской истерии, радикальностью собственной риторики помножившей на ноль все труды германского руководства с начала века.

ТАК ВОТ, С ТЕМ, что делает Бербок в Берлине, мы более-менее разобрались. Осталось понять, что же она делала в Пекине. С 13 по 15 апреля она посетила китайскую столицу с визитом. В отличие от скользкого Макрона, не деклариовавшего цели визита открыто, но набившего самолёт лидерами французского крупного бизнеса, Бербок, не успев её самолёт завести двигатели, объявила, что едет показывать китайцам кузину мать и давить на них с тем, чтоб они указали России её место. Вопреки стереотипам, такая грубая прямолинейность не является отличительной чертой немцев, но интернационально свойственна лишь детям, бедным рыцарям и недоумкам. То же самое она повторила и на встрече с китайским министром иностранных дел Цинь Ганом, протеже хорошо знакомого российскому читателю Ван И. Между словами о поддержке Москвы Китаю припоминались и другие грехи: уйгуры, нарушения прав человека и угроза Тайваню. Цинь в ответ принялся разжёвывать этой берлинской стене принципы, на которых строится внешняя политика Китая, и предостерегать немцев от стратегических просчётов в отношении с Востоком — просчётов, за которые будет расплачиваться не сама Анналена, а её двое детей и миллионы других будущих жителей и руководителей Германии. На эти увещевания товарищ Цинь получил полное непонимание и угрозы вмешаться в тайваньский кризис, если (когда) Европу начнут подталкивать к участию в нём, — заметьте контраст со словами Макрона.

После пары ночёвок в Пекине Бербок рванула в Южную Корею, а затем и в Японию, где не уставала удивляться перед журналистами тому, какие же эти китайцы странные. Психопатия несправедливо принято отождествлять с высоким интеллектом, в то время как это отклонение свидетельствует лишь об отсутствии эмпатии и об уровне ума не говорит ничего. Анналена показала это своим примером, когда толкнула перед бундестагом речь, где, закатыв глаза, назвала поездку в Китай "более чем шокирующей", а китайские намерения в отношении Тайваня — "ужасными". Полное непонимание одной из главных актрис европейской политической пьесы интересов Китая, с которым, по её словам, у Германии "усиливается стратегическое соперничество" (интересно, почему?), не должно быть новостью ни для кого, что в курсе, чьих бунд фрау Бербок и кто диктует команды в глиняное ухо этого голема.

Глупость — не такая большая проблема, когда есть чувство такта и ощущение умеренности. Это показал Жозеп Боррель, чьего визита в Пекин ждали с начала апреля. По плану он должен был съездить в гости к Си сразу после французца и немки, о поездке которых мы говорили в начале текста. Предполагалась этакая дидактическая двоюбка в китайскую бороду — сначала с правой рукой Макрон и Урсула поучают китайцев, как надо вести дела с Западом, а потом Боррель и Бербок тут же с левой разъясняют неразумным дурачкам из третьего мира, что надо бы им тоже встать на единственно правильную сторону украинского вопроса (выходящего далеко за рамки Украины).

С первым пунктом плана, как мы знаем, возникли осложнения: Макрон, несколько лет назад в риторическом угаре очередной речи ради красного словца назвавший себя маоистом, вернулся из Китая чуть ли не настоящим маоистом, если судить по его подчёркнуто отстранённой от Вашингтона риторике. Эту риторику поддержал — причём не сам, а как бы от имени "многих в Евросоюзе" — руководитель Евросовета Шарль Мишель, заявивший, что "многие в Евросоюзе" хотели бы добиться большей стратегической независимости от Вашингтона. Сова по имени Урсула тем временем сидела на своей брюссельской ветке, загадочно молчала и тарачила глаза, только пару раз что-то ухнув про сплочённость Европы, — словом, ни следа от той суперагрессивной риторики, с которой она летела в Китай.

Интересно то, на основании чего к ней стала предьявлять претензии американская пресса, к примеру, вашингтонское издание Foreign Policy внезапно оказалось недовольным Урсулой из-за того, что та слишком проамериканская и не учитывает интересов Европы. В чём же состоят эти самые интересы Европы, издание не уточнило, но сам факт недовольства очень показателен. Вот и Боррель решил не лезть на рожон. Поняв, что мнение глубинной Европы по китайскому вопросу (выходящему далеко за рамки Китая) не столь однозначно, как выражаемое коллективной Бербок мнение Европы поверхностной, Боррель решил нигде не ехать и провести выходные дома, для чего внезапно обнаружил у себя ковид и вместо заранее бесплодного визита в Поднебесную ограничился стандартным европейским бунбежом в духе "пускай Китай ведёт себя хорошо, а вот плохо пусть не ведёт". После этого престарелый каталонский евродипломат и вовсе дал уроч политического троллинга толка толпы, что мог бы застрять поперёк Тайваньского пролива. Иначе объявление намерения послать "корабли Евросоюза" в этот самый пролив в случае войны не называть. Многие восприняли эту угрозу всерьёз, забыв, что у Евросоюза нет своего флота — точно так же, как у папы римского нет дивизии. Что же касается отдельных стран блока, то Франция свою позицию обозначила, ждая реальных действий от Италии с Грецией просто нелепо, а наверняка готовы послать всё имеющееся в Тихий океан владичьи моряи из Восточной Европы, к великому сожалению, не располагают почти ничем, способным держаться на воде. Китай намёк Борреля понял: своевременно возникший ковид и сведение всего на уровень риторической нелепости Пекин логично воспринял как отказ ведущего дипломата единой Европы пачкаться в сомнительном выражении верности товарищу Байдену, так что официальный ответ представителя МИД КНР Ван Вэньбиня был таким: "Понимаем, выздоравливайте, на созвоне, ждём в гости".

РАЗУМЕЕТСЯ, пара заявлений Макрона и удобной ковид Борреля (проворачивающего трюк с вовремя возникшей болезнью уже не впервые) ничуть не свидетельствуют о каком-то глобальном нейтралитете или уж тем более о прокитайском курсе Европы, покуда почти всеми делами в Старом Свете заведуют соседи фрау Бербок по алхимическим меэнзуркам в подвалах прогрессистских фондов и неправительственных контор. Но интересен явный

раскол между декларируемой узкой прослойкой европейских руководящих линий на независимую внешнюю политику и всё ужесточающейся риторикой провашигтонской Европы.

Этой Европе уже летом сделают предложение, от которого трудно будет отказаться. В трёх с половиной сотнях километров от Великих Лук, в Вильнюсе, пройдёт саммит НАТО, на котором, как ожидается, США выдвинут новый общеевропейский стандарт антикитайской политики — стандарт, который добровольно-принудительно навяжут даже самым наглым отщепенцам вроде Макрона (или того, кого на его место посадят бунтующий Париж).

АМЕРИКАНСКИЕ РАЗГОВОРЫ про Китай тоже представляют интерес. Как известно, американцы терпеть не могут абстракций, и пространные рассуждения об общих принципах глобальной политики, которые легко встретят в европейской прессе (и на полосах газеты "Завтра"), они предпочитают заменять рассказами о конкретных примерах. Проблему расизма и полицейского беспредела они обличили в историю моментального канонизированного Джорджа Флойда. Крах принципов демократии обозначается не долгими рассуждениями историков и политологов, а фотографией рыжего хохолка Дональда Трампа, либо бросающего своих минонов на штурм Капитолия, либо несправедливо арестованного кровавым режимом.

Статистические выкладки о дряхлости транспортной и промышленной инфраструктуры никому не нужны: красноречивее тысячи графиков говорят видео чёрного столба дыма над железнодорожной катастрофой в Огайо. Когда нет иллюстрации, нет и проблемы — немногие в Штатах обращают внимание на фентаниловый кризис (фентанил — опаснейший синтетический наркотик), взлетевшую уличную преступность или миграционный коллапс южной границы, ведь у этих катастроф нет образов. Напротив, когда есть образ, то проблема ему под стать возникает как бы сама собой. Мы видели это в начале февраля, когда белый воздушный шар при всей нейтральности своего образа стал олицетворять китайскую слежку и чисто физическое бессилие Белого дома.

Минувшая неделя подарила повод для разговора, который совершенно невозможно было представить лет двадцать назад: оказалось, что в США и, как вскрылось позже, во многих других странах Запада действовали местные отделения китайской полиции. Нет, мы давно привыкли — и это вам подтвердит любой, кто даже в России имел дело с китайцами, — что товарищей более обособленных найти тяжело. На чужбине они пользуются своими платёжными системами, расплачиваются своими деньгами, покупают и работают по возможности в тесно связанных с родной конторах. Но собственные отделения полиции — прямой вызов государствам, на чьей территории китайская диаспора организовывает эти самые отделения.

Оспаривание монополии на причинение порядка, открытые сомнения в неспособности государства защитить своих граждан, наконец, внесение бюрократической сумятицы в и без того не самую стройную систему обеспечения безопасности — обо всём этом принимались говорить большие газеты, узнавшие о параллельной полиции только для китайцев. Самым же смешным в этой новости оказалось то, что для многих и новости-то никакой не было: китайцы, как бы обособленно они ни жили, существуют не в вакууме, и незаконность функционирования параллельной полиции для многих обывателей стала сорпизмом.

Началось всё 17 апреля: ФБР сообщило о задержании двух китайцев, которые собирались открыть участок китайской полиции в нью-йоркском Чайнатауне. После этого, буквально за три дня, много откуда пошли новости о том, что вообще-то китайское полицейские участки за пределами Китая — не такая уж и редкость. Писали об участках в Лондоне, Торонто, Токио и Риме, причём итальянцы, известные своей педантичностью и законопослушностью, отличились тем, что признались в совершенно официальном разрешении китайским полицейским работать с диаспорой. Как и говорилось в начале этого сегмента текста, описание проблемы выросло поверх её иллюстрации.

Сам факт наличия параллельной полиции, причём неважно из какой страны, — в нормаль-

ных обстоятельствах серьёзный повод для репрессий и причина перетерпеть многочисленные мигрантские свободы снизу доверху и попытаться выйти на более серьёзные структуры, ведь там, где работает чужеземная полиция, наверняка работают и иностранные спецслужбы, а там и до вражеских армий недалеко. Но большая пресса превратила серьёзный повод для беспокойства в очередной балаган. По мнению изданий вроде того же Politico, главная проблема китайской полиции состоит не в самом факте её действия на западной земле, а в том, что китайцы посредством этой самой полиции выслеживали спрятавшихся в чужих столицах диссидентов. Да, в очередной раз упомянули уйгуров и намекающийся уже который год тайваньский кризис — по мнению высокопоставленных журналистов, проблем в работе китайской полиции в США более нет.

Если посмотреть трезво, то самая главная проблема конкретно в случае китайских силовых структур состоит в том, что Поднебесная применяет своего рода принцип экстерриториальности — привилегию подлинных мировых гегемонов. Ирония, которую так полюбила история в последние десятилетия, состоит в том, что именно Китай был витриной для самого высокомерного проявления экстерриториальности. По результатам Первой опиумной войны и подписанного Нанкинского договора (первого из череды "неравноправных") граждане Великобритании, проживавшие во взятых под британский контроль китайских портах, не попадали под действие китайских законов. Едва ли кто-то задумывал историческому рифму во всей этой кутерьме с китайской полицией на американской земле, но параллель получилась забавная.

САМ ЖЕ КИТАЙ, где встречи иностранных лидеров в последние месяцы поставлены на поток, на прошлой неделе впил в большой дипломатический скандал. Вы наверняка слышали об этом: 22 апреля посол Китая во Франции Лю Шайе наговорил всякого. Он признал Крым российским, отказал постсоветским республикам в праве на суверенитет и вообще сказал, что границы в рамках единой страны не могут признаваться границами сквозь призму международного права (намёк на Тайвань, который и Пекин, и Тайбэй считают частью одного государства с материковым Китаем).

Слова посла, сказанные как бы невзначай в прямом эфире на французском телеканале LCI, тут же подняли всю Европу на уши. У нас привыкли разносить благую весть о китайских братьях, что наконец-то признали Крым частью РФ, а в Европе (особенно в той её части, чьи жители состоят наполовину из дрожи, а наполовину — из ненависти) взлился вортать и возмущаться. Пошли новости о том, что приблуды! принимались вызывать в свои МИД постов Китая для дачи разъяснений, о том, как эстонский министр обороны пригрозил Китаю наступлением ВСУ прямо до китайской границы. Не оставили и евродепутаты: 80 человек из Европарламента встали своим приблудным друзьям требованием выпнать китайского посла за грубые слова в адрес святой коровы европейского либерализма — независимости постсоветских государств. Единственное, до чего почти никто не догадался, — посмотреть на след публичных высказываний товарища Лю.

Господин посол, мягко говоря, весьма несдержан на язык. Так, в прошлом июле он ляпнул что-то вроде "тайванцев надо переделывать обратно в китайцев, переобработавшим научить их родину любить!". Само собой, за такую вкунную глупость обеими зубами зацепилась западная пропаганда, так что сомнительную славу мистер Лю обрёл ещё прошлым летом. Вот и сейчас заявления китайского посла в Париже не стоит воспринимать всерьёз. Да, все вменяемые люди, не желающие спорить с очевидным и бороться с гравитацией, считают Крым российским. Да, с точки зрения мифического "международного права" право республик СССР на существование в виде отдельных государств действительно вызывает вопросы. Да, границы в рамках единой страны не работают как границы между странами. Но высказывание подобных идей явным чудачком, как-то раз обившимши сидовших с ума запертых на жёстком карантине шанхайцев в работе на западные спецслужбы, никак не продвигает эти идеи, а скорее их дискредитирует.

Интерес депутатов Европарламента и прочих страдающих Прибалтикой головного мозга понятен: им любыми средствами хочется взвинтить градус вражды между Европой и Китаем, вбить кол в сердце только начавшего обрывать проект интеграции в глобальный проект Востока — тот самый проект, к которому уже более-менее подключены Китай, Россия, Иран и Саудовская Аравия. Понятен и мотив нашей прессы: хотелось выдать слова отдельно взятого китайского оригинала за официальную позицию Пекина. Непонятно только одно: почему с такой лёгкостью новость, не стоящая и выведенного яйца, оказалась разнесена по блогам и каналам, при том, что найти автора провокационной фразы и сделать простейший вывод не составляет никакого труда. Тем более что темы Украины и постсоветского пространства там коснулись по касательной, и пример границ бывшего Союза был неверно интерпретирован неудачно подобравшим аргументы послом как иллюстрация происходящего вокруг Тайваня.

А что же происходит вокруг Тайваня? Происходит подводившее нас к тому, с чего начинался этот текст. Когда уже свободный от объятий китайского гостеприимства Макрон объявил, что Европа (называлась Франция, конечно, но все всё поняли) не станет вмешиваться в тайваньский кризис, Америка вынуждена была отвечать. Речь не только об упомянутом сенаторе Рубио, который пригрозил закрыть краник любой американской помощи Европе, — в конце концов, это лишь сенатор, пусть и довольно влиятельный. Речь о том, что Штаты захотели продемонстрировать, что уж они-то от Тайваня не откажутся — не в пример всяким там Макронам.

Запасливые хозяева всегда держат консервы на чёрный день, а самые искусные манипуляторы хранят хорошие новости до плохих времён. Переговоры о поставках противокорабельных ракет McDonnell Douglas Harpoon Тайваню велись с 2020 года и в принципе договариваться там было особенно не о чем: сошлись и в цене в 1,2 млрд долл., и в количестве ракет — 400 штук. Сделку не подтверждали, дожидаясь удобного момента, когда подобная новость сможет перебить негативную повестку дня, — и момент наступил 17 апреля. Опасения о том, что откладывание добрых вестей сможет подорвать обороноспособность Тайбэя, беспочвенны: американский ВПК нагружен заказами, чьи плоды с огромной скоростью прожигаются в степях и на территориях Малороссии, так что к выполнению тайваньских заказов "Макдонеллы" смогут приступить году этак к 2027-му — тогда же, когда, по оценкам тайваньских и американских же экспертов, Китай наметил своё воссоединение. Ещё в феврале президент Тайваня Цай Инвэнь жаловалась, что сроки поставок оружия сдвигаются всё дальше и дальше, а сумма отложенных Вашингтоном в долгий ящик контрактов уже, если считать вместе с "Гарпунами", составляет примерно 20 млрд долл.

Словосочетание "тайваньский кризис" начинает звучать на полосах мировой прессы всё чаще, и это с учётом громких новостей о заключении новых оружейных контрактов и попоршайных встреч мадам Цай Инвэнь в США и с летающими как к себе домой американскими законодателями не оставляет сомнений: то, что в Пекине всё ещё видит как потенциально мирное воссоединение (хотя и бодраясь заявлениями о подготовке к войне), в Вашингтоне твёрдо намерены превратить в кризис. В начале следующего года на Тайване пройдут выборы, и фаворитом выглядит прокитайский Гоминьдан, неоднократно выигрывавший на готовности интеграции в КНР по гонконгскому образцу. В противовес этому рейтингу беспартийной Цай Инвэнь и её бывшей Демократической прогрессивной партии — любимицев США — звезд с неба не хватает, так что всё тихим шагом идёт к скучному триумфу первых. Но доктор скандал "в морг", а газеты и телеканалы встали ему разговорами о геноциде уйгуров, флоте Евросоюза и коллапсе рынка полупроводников. Украина постепенно уходит со страниц прессы, из постов лидеров прогрессивных мнений, из демографической реальности и политической действительности. Следующий локальный театр глобального столкновения — Тайвань.

АФРОМАЙДАН

БЕЗУМНЫЙ ВАЛ новостей из Судана следует рассматривать в трёх плоскостях понимания. Первая заключается в контексте событий внутри страны, вторая рассматривает международную реакцию, а третья строится на интересах России — интересах, которые в случае именно этой восточно-африканской страны конкретны как никогда. Только удержание в голове всех этих трёх плоскостей поможет избежать многочисленных капканов восприятия, которые так обильно рассыпала вокруг ситуации щедрая на простые нарративы пресса.

Итак, для понимания суданского контекста информация о текущей ситуации не даст нам почти ничего. Да, Хартум — огромный город и столица третьей по территории (а до 2011-го и отделения Южного Судана — первой) страны Африки — оказался зоной боевых действий. Но никакой конкретики ни о ходе этих боевых действий, ни о составе участников в прессу не просачивается. Отчасти тому виной отрубание страны от интернета (пишут, что сейчас в Сети представлено около 2% обычно более активных суданских пользователей), отчасти — общее непонимание ситуации.

Наиболее продвинутые обозреватели рассказывают о том, что конфликт возник между Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем — генералом армии Абделом Фаттахом аль-Бурханом и руководителем "Сил быстрого реагирования" (СБР) Мохаммедом Хамданом Дагго.

Для того, чтобы выяснить, откуда ноги растут у кровавого месива, в котором уже погбили под полтысячи человек, нужно нырнуть на двадцать лет назад. Для Судана тот год обозначился началом долгого межэтнического конфликта в Дарфуре, на западе страны, где живёт много негров. На самом деле всё несколько сложнее банального этнического конфликта, и центральной властью в негры задним числом записывалась любая оппозиция. Словом, на западе страны возникли не вполне подконтрольные столице районы, где порой творились всяческие непростоты, а иногда и заявляла свои антисуданские настроения вооружённая оппозиция. Для борьбы с этими товарищами были на скорую руку слеплены отряды джанджавидов: ополченцев на конях, верблюдах и традиционным для этих мест транспортом — джихадмобилях Тойота "Хайлак". Состав этого ополчения лишний раз доказывает, что этнический характер дарфурского конфликта второстепенен: часто на спине верблюда можно было увидеть замонтанного в тропки негра, и столь же часто на лошади в очередное сепаратистски настроенное село приезжал вооружённый араб. Джанджавидов (буквально "джиннов-кавалеристов") обвиняли в геноцидах и военных преступлениях, в частности, эти отметились даже "прославившийся" своими "компетентностью и беспристрастностью" Международным уголовным суд в Гааге. Сложно сказать, насколько справедливы эти обвинения, но то, что прогосударственные ополченцы не привыкли церемониться с непопулярными Хартуму жителями Дарфура, подтверждают все.

Так вот, десять лет назад хаотичную структуру отрядов было решено упорядочить и формально подчинить государству, из-за чего они были переобразованы в знакомые нам "Силы быстрого реагирования". Из-за того, что проблеме Дарфура удалось более-менее погасить, столица использовала СБР как средство борьбы с любой оппозицией и как не включённый в армейскую структуру элитный род войск — так, около тысячи бойцов СБР отправились в Ливию на помощь маршалу Хафтару, а также же для содействия хуситам в Йемене.

Перенесёмся в 2018–2019 годы. Мудрое и умелое правление бесменного президента Омара аль-Башира, вступившего в должность в 1993 году, стало причиной для социального взрыва. В подавлении этого взрыва участвовали и СБР, но они занимались этим вовсе не из любви к аль-Баширу. Случившийся тогда же военный переворот превратил СБР в независимую политическую силу, не подконтрольную никому. Вернее, товарищ Дагго говорил, что готов подчиняться главе государства, но вместо него в Судане уже четвёртый год заседает совет генералов. Когда этот самый совет попытался интегрировать СБР в структуру армии, построить блатных ополченцев, пересевших с верблюдов и Тойот на танки и броневики, началось наблюдательное сегодня кризис.

Военные перевороты должны делаться молниеносно и решительно, не то рискуют закончиться заявлением в городских боях, что и произошло в Хартуме. Неизвестно наверняка, кто именно побеждает в этих боях, — каждая сторона говорит о своих успехах, и каждая же сторона подчёркивает будничность и малозначимость конфликта.

Горе тому, кто обратится за разъяснениями ситуации к глобальной прессе! Большие газеты вскозь упомнут, что причиной всему старые межрасовые конфликты, крупные телеканалы как бы невзначай скажут о безумцах и военных социопатах, что поставили на поток производство геноцидов. В основном же этот конфликт оказался большой прессе неинтересен. За исключением историй о доблестной эвакуации посольств из Хартума или случая с обстрелом французского конvoja, никто ничего сказать не смог. Да, международные информационные агентства устали пишущих кофеёв в Дохе журналистов лениво описывали то, как ничего не понятно, но в целом причина равнодушия к этому столкновению крупной аналитики ясна: конфликт между аль-Бурханом и Дагго слишком скучен и банален, чтобы влетать его в глобальный нарратив. На прошлой неделе у прессы забрезжил лучик надежды: мудрые аналитики вспомнили, что Судан — это где-то в Африке, а примерно в тех же местах у нас обитает страшный русский зверь с именем немецкого композитора. Огромное количество запросов от различных The Washington Post и прочих Би-би-си вынудили министра нападения Евгения Пригожина выпустить отдельное заявление: "Нет, часовню — не я!"

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ у России есть совершенно конкретные интересы в Судане. Вспомним конец января, тогда министр иностранных дел РФ Лавров совершал тур по Африке. В Эритрее его встретили как дорогого друга и сказали что-то вроде: "Хороший вы мужик, Сергей Викторович, да и инвестиции российские нам по душе, вот только о Нокре можете забыть". Нокра — остров в Красном море, где в советские времена, когда Эритрея ещё входила в состав Эфиопии, располагалась огромная база для нашего ВМФ. Эритрея стабильно голосует против антироссийской шизофрении ООН (сказывается проциравание на свою часть в составе Эфиопии судьбы донбасских республик в составе Украины, а также благодарность за дипломатическую поддержку от Москвы в нулевые), но на столь решительные шаги идти не готова. Сегодня наличие базы в Красном море принципиально важно для России, ищущей новые пути подхода к Африке и Ближнему Востоку.

Небольшим напоминанием того, от чего могло бы уберечь военное присутствие РФ, стала новость от минувшего воскресенья. Пропажа вышедшей из саудовского Джизана прогулочной яхты с тремя россиянами могла бы восприниматься как результат стихийного бедствия или следствие аварии во многих других местах, но не здесь. Пираты, коими кишат воды Красного моря, подумали бы трижды, прежде чем нападать на российский судно вблизи маршрутов следования и без расположения нашего морского флота. Так вот, разговором о базе ВМФ в Судане столько же лет, сколько тамошней политической нестабильности. В июне 2021-го взятие на себя обязательства открыть российскую базу снабжения флота Судан выполнять отказался — на то были причины в виде вкусных списаний кредитов из Парижа, а также смягчения санкций и риторики со стороны Вашингтона. Потом, правда, оказалось, что всё не так просто, и военное правительство страны должно выполнить бесконечно долгий список требований Запада, так что о базе российского флота заговорили вновь, очевидно, пытаясь выторговать условия повыгодней. Сегодняшний суданский кризис выглядит очень удачным моментом не только для вытравливания из противоборствующих сторон максимально приятных для себя обязательств Хартума, но и для очередной демонстрации своей митровтерской силы — после того, разумеется, как солдаты армии и бойцы СБР выпустят пар.

Материалы полосы подготовил Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Полковник Александр Михайлович Белоглазов, командир 604-го Краснознамённого центра специального назначения "Витязь" Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. В 2021 году назначен командиром 604-го ЦСН "Витязь", который в 2022 году принял активное участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. Бойцы отряда "Витязь" под началом командира успешно решали поставленные перед ними задачи, проявляя в боевых условиях профессионализм и мастерство. За первые два месяца спецоперации они сумели овладеть 18 опорными пунктами противника, подавили свыше 50 огневых точек, уничтожили 30 единиц бронетехники. Полковник Белоглазов лично командовал этими операциями.

Когда колонна тактической группы "Витязя" попала в засаду у переправы через реку, полковник Белоглазов спас своих подчинённых. С первой частью колонны он сумел прорваться вперёд, отвлёк людей на безопасное расстояние, а сам, сформировав офицерскую группу, вернулся назад под миномётный обстрел. Им удалось разминировать мост и вывести из-под огня всех остальных бойцов. Под его руководством был захвачен хорошо укрепленный стратегический объект, усиленный бронетехникой и крупнокалиберным вооружением. Несмотря на превосходящие силы противника, бойцы "Витязя" совместно с десанниками сумели выбить их в первые же сутки. В ходе штурма командир лично уничтожил 15 боевиков.

Указом Президента Российской Федерации за героизм и мужество, проявленные при выполнении специального задания, полковнику Белоглазову Александру Михайловичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Продолжает служить в своей части.